

УДК 327.8

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Г.С. Аширова

Анализируются глобализационные процессы, которые коренным образом трансформируют мировой экономический порядок. Трансформация дает мощный импульс и создает новые условия функционирования международных экономических отношений в целом и национальных экономик в частности.

Ключевые слова: глобализация; мировой порядок; международные отношения; международные экономические отношения; международные организации.

GLOBALIZATION AS A DETERMINANT FACTOR OF WORLD-ORDER TRANSFORMATION

G.S. Ashirova

The article analyzes globalization processes, which radically transform the world economic order. Transformation gives a powerful impulse and creates new conditions for the functioning of international economic relations in general and national economies in particular.

Keywords: globalization; world order; international relations; international economic relations; international organizations.

В современных условиях глобализация оказывает заметное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, особенно на мировую экономику. Глобализация мирового порядка дает мощный импульс и создает новые условия функционирования международных экономических отношений в целом и национальных экономик в частности. Преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются факторы производства, требует от субъектов данной системы правильного понимания сути процесса глобализации и основных его характеристик, что обеспечит соответствующее формирование приоритетов экономического развития.

Процессы глобализации и интеграции мировой экономики, информационно-технологическая революция, участие большинства государств мира в деятельности ООН и других международных организаций свидетельствуют о планетарном характере системы международных отношений, которые охватывают весь мир и исключают абсолютную изолированность их участников. Итак, глобальность можно считать признаком, существенно отличающим международные отношения от всех

других видов общественных отношений, которые происходят в пределах национальных территорий государств и ограничиваются государственными границами.

Международные отношения охватывают любые виды отношений, возникающие в процессе человеческой жизнедеятельности, связанной с международной средой и всем географическим пространством.

Современные глобальные процессы являются свидетельством того, что международная система носит переходный характер. В контексте глобальных международно-политических трансформаций термины “новый международный порядок” и “новый мировой порядок” при всех отличиях в их интерпретации уже вошли в научный тезаурус исследователей и политических деятелей.

Именно глобализационные процессы коренным образом трансформируют мировой экономический порядок, который в начале XXI в. предусматривает распределение мировой власти на основе критериев технологичности, интеллектуализации, информатизации и социализации – с выделением трех подсистем современной мировой

экономической системы. Первую подсистему представляют страны, которые в русле ведущих тенденций глобализации развивают постиндустриальное общество и формируют современное технологическое “ядро” глобальной экономики, обеспечивая остальные государства технологическими инновациями. Ко второй подсистеме относятся страны с доминирующим индустриальным обществом, на основе технологического наследования они вовлекаются в глобальную модель международного разделения труда через микро- и макроинтеграцию. И, наконец, третья подсистема охватывает страны доиндустриального типа развития, которые на сегодня являются явными аутсайдерами процессов глобальной трансформации, а значит, лишены каких-либо перспектив для стабильного и устойчивого социально-экономического развития.

Кроме того, наиболее развитые государства мира, обладая крупномасштабным транснациональным капиталом и концентрируя на своей территории львиную долю глобальных ресурсов цивилизационного развития, определяют в современных условиях и основные векторные тренды мирохозяйственного развития. Эти возможности вытекают, прежде всего, из самой природы капитала, который детерминирует характер международного разделения труда и влечет за собой формирование искусственно завышенных жизненных стандартов в странах своего господства, а следовательно, экстремальные условия существования остальных государств мира.

В условиях глобализации социально-экономическое, информационное и информационно-технологическое неравенство стран и регионов не только не исчезает, но и приобретает новые формы проявления и катализирует нарастание мирохозяйственных диспропорций с формированием качественно новой социальной структуры глобального социума [1].

Несмотря на сохранение асимметрий и диспропорций мирохозяйственного развития, есть все основания утверждать, что глобальная модель мирового экономического порядка становится на сегодня материальным базисом растущей целостности всех подсистем мирового хозяйства, которые в современных условиях взаимодействуют на принципиально новой парадигме. Она обусловлена, с одной стороны, совокупностью постиндустриальных факторов экономического развития (социализация, гуманизация, интеллектуализация и др.), а с другой – кардинальными изменениями в механизмах взаимоотношений стран и регионов мирового хозяйства. Речь идет о том, что глобальная модель мирового экономического порядка де-

терминирует качественно новую их диспозицию в мирохозяйственные структуры, создавая условия для их мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, прежде всего, на основе эффективного включения их экономик в глобальные цепочки добавленной стоимости. Именно глобальные стоимостные цепи, сформированные в рамках западных ТНК, становятся сегодня доминирующим элементом мировой торговли и инвестиций, о чем свидетельствует, в частности, характер мировой торговли товарами [2].

Кроме того, глобальная модель мирового экономического порядка объективно предусматривает и имплементацию качественно новых (с учетом характера цивилизационного взаимодействия) форм международных экономических отношений и принципов западной либеральной демократии. Только они способны, по нашему мнению, решить острейшие глобальные проблемы человечества, а также модернизировать мировую валютно-финансовую систему, условия торговли, международный инвестиционный механизм, систему надгосударственного управления, международную правовую систему, а также международные финансовые и экономические организации согласно глобальным потребностям и запросам.

По этому поводу в полной мере можно согласиться с метким высказыванием премьер-министра Великобритании Г. Брауна, который справедливо отметил, что “мировые проблемы невозможно решить в формате Большой восьмерки, а следовательно, необходимо расширять международный диалог, подключать к нему восточноевропейские и африканские страны и обновлять финансовые институты” [3].

Вместе с тем проблема формирования глобальной модели мирового экономического порядка в последние годы в определенной степени выпадает из поля зрения авторитетных политиков и ученых. Подтверждением этому являются, в частности, ежегодные собрания мировых лидеров на платформе Давосского саммита, тематика которого ограничивается главным образом определением основных рисков и вызовов глобального этапа мирохозяйственного развития. Вот как выглядят пять наиболее разрушительных глобальных рисков на следующие десять лет по версии Давосского саммита 2016 г.:

- кризис обеспечения водой (с которой столкнутся 39,8 % всех государств мира);
- климатические изменения и адаптация к ним (36,7 %);
- экстремальные погодные события (26,5 %);
- продовольственный кризис (25,2 %);

- нарастание социальной нестабильности (23,3 % соответственно) [4].

Характеризуя глобальный формат мирового экономического порядка, следует также отметить его прогрессивное влияние на всю светогосподарскую систему. Он проявляется, прежде всего, в открытии невиданных до сих пор возможностей существенной динамизации темпов макроэкономического роста, активизации и диверсификации всех форм международного экономического сотрудничества, а также в возникновении качественно новых (гибридных) направлений и механизмов взаимодействия стран и регионов в экономической сфере [5].

Закономерными результатами формирования глобальной модели мирового экономического порядка являются: во-первых, постепенное размывание государственного экономического суверенитета стран с перемещением его ядра из политической в экономическую и информационную сферы; во-вторых, диверсификация субъектной структуры международных отношений с появлением таких новых их субъектов, как: международные правительственные организации, всемирные сети неправительственных институтов, ТНК, разнообразные сетевые структуры виртуального характера, бизнес-ассоциации, неформальные группы влияния, международные форумы и др.; в-третьих, обострение глобальных проблем человечества, промедление с решением которых угрожает его существованию; в-четвертых, углубление глобальных экономических дисбалансов, все в большей степени поляризующих мировое экономическое пространство на постиндустриальный центр и мирохозяйственную периферию, которую представляют развивающиеся страны.

К сожалению, даже в глобальных условиях отсутствует четкое мирохозяйственное ядро, которое способно консолидировать вокруг себя все глобальные процессы. Наиболее вероятными вариантами сегодня считаются:

- страны – постоянные члены Совета Безопасности ООН (США, Великобритания, Франция, Китай, Российская Федерация) с возможным расширением состава;
- страны Большой семерки с возможностью расширения состава;
- глобальный центр, который представляют США, ЕС, Япония, Бразилия, Китай и Индия [6]. На период до 2050 г. центр глобальной экономической власти сместится в пользу Китая, Индии, Индонезии, Бразилии и Мексики, на которые в совокупности на конец периода будет приходиться около 133,2 трлн долл.

США валового внутреннего продукта, тогда как на США, Японию, Германию, Великобританию и Францию – 66,5 трлн долл. США.

Красноречивым подтверждением растущей экономической мощи стран в глобальных условиях является значительное повышение темпов их экономического роста. Достаточно отметить то, что если в период 1960–2000 гг. лишь 21 из 72 стран с развивающейся экономикой (30 % от общего числа) имели ежегодные темпы роста ВВП выше, чем в США, то в течение 2000–2016 гг. уже 76 из 89 стран (93 %) [7].

В этой связи в полной мере можно согласиться с авторитетным российским ученым А. Белорусом, который подчеркивает, что именно во главе с США современный мир «глобализировали силой “продвинутые” (авангардные) страны-глобализаторы, которые, используя свою экономическую мощь и в угоду собственным колоссальным финансовым интересам, изобрели новые системы трансформации, саморазвития и глобальной эксплуатации целых народов, стран, государств и мира в целом» [8, с. 3–9].

Гарантия нового мирового порядка должна заключаться в его эффективности и надежности с взаимным учетом интересов. “Мировой порядок XXI века должен основываться на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете права и широкой демократизации международных отношений”.

Еще одним свидетельством формирования в начале XXI в. качественно новой субъектной структуры международных экономических отношений является все большее торможение процесса глобальной торговой либерализации в рамках институциональной платформы ВТО, а затем – нарастание процессов регионализации тарифных предпочтений и ослабление конкурентного влияния западного экономического центра на мировую хозяйственную систему. Речь идет о том, что если ранее западные страны, имея гораздо более высокий уровень международной конкурентоспособности, за счет снижения импортных тарифов существенно облегчали доступ на свои внутренние рынки продукции своих же подразделений ТНК, размещенных в странах Юга, то на сегодня дальнейшее снижение здесь импортных тарифов в обмен на снижение таможенных тарифов в других странах будет иметь своим следствием существенное снижение относительных преимуществ для западных транснациональных структур. И основная причина этого – наращивание экономической мощи ТНК развивающихся стран, а следовательно, усиление их конкурентного давления на глобальные рынки.

Таким образом, ключевым вопросом упорядочения глобального экономического развития становится развитие такого формата международного экономического порядка, который был бы способен не только обеспечить максимально возможную конвергенцию национальных экономических интересов всех стран-участниц мирового хозяйства, но и ускорить процессы глобальной интеграции. В достижении этой стратегической цели невозможно полагаться только на одно государство-лидера как гаранта экономической и политической стабильности. Поэтому правовые основы функционирования нового мирового экономического порядка на современном этапе экономического развития нацелены в первую очередь на устранение основных причин возникновения мировых кризисов, которыми являются: слабость регуляторных институтов глобального развития, низкая эффективность инструментария управления рисками бизнес-деятельности, сложность и непрозрачность функционирования мирового финансового рынка, чрезмерное использование долговых инструментов в биржевой торговле и др. В то же время процесс формирования нового мирового экономического порядка должен развиваться и с учетом обеспечения равного доступа всех стран к глобальному рынку.

Кроме того, аналитики и ученые определяют факторы, обуславливающие решающую и ведущую роль ООН в формировании нового мирового порядка. В этом контексте особо отмечается тот факт, что ООН создавалась как универсальный инструмент управления и регулирования международных отношений.

Российский специалист В.Л. Олеандров в этой связи пишет: “Идеология ООН была всемирной. Считалось, что мир уже представляет собой единое целое, а не сумму регионов, хотя и предполагалось, что каждый регион мира имеет свои интересы и особенности. Все государства мира рассматривались как семья народов, объединяемая не только общим международным правом, но и общими судьбами развития, которое должно протекать в мирных условиях” [9, с. 66–70].

Итак, перспективы формирования нового мирового порядка тесно связаны с достаточно сложными геополитическими теоретическими и практическими моментами. Сквозь призму существующих ныне теоретических подходов появление нового порядка представляется необходимостью. Впрочем, представления о конкретных его механизмах разные. Теоретические конструкты, воз-

никшие в XX в., уже не в состоянии в полной мере отвечать современным требованиям. По этой причине в геополитике ощущается серьезная потребность в идейной трансформации. В этой связи специалисты отдают предпочтение международным организациям как эффективному механизму обеспечения этого процесса.

Литература

1. Новый мировой порядок [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_мировой_порядок
2. Шахназаров Г.Х. Мировое сообщество управляемо / Г. Х. Шахназаров // Известия. 15.01.1988 (Цит. по: Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений: учеб. онлайн [Электронный ресурс] / П.А. Цыганков. М.: Радикс, 1994. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/cugan/13.php)
3. Leyton C. Une seule Europe / C. Leyton. Paris, 1988 (Цит. по: Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений: учеб. онлайн [Электронный ресурс] / П.А. Цыганков. М.: Радикс, 1994. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/cugan/13.php)
4. The Global Risks Report 2016. 11th Ed. Insight Report. World Economic Forum, 2016.
5. Поздняков Э.А. О гуманизации и демократизации международных отношений / Э.А. Поздняков, И.Н. Шадрин // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 4 (Цит. по: Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений: учеб. онлайн [Электронный ресурс] / П.А. Цыганков. М.: Радикс, 1994. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/cugan/13.php)
6. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирования / Д. Лукьяненко, В. Колесов, А. Колот, Я. Столярчук и др.; под науч. ред. Д. Лукьяненко и А. Поручика. Киев: Изд-во КНЭУ, 2013.
7. Subramanian A. Eclipse: Living in a Shadow of China's Economic Dominance / A. Subramanian. Washington D.C.: Peterson Institute for International Economics.
8. Белорус А.Г. Глобальная интеграция и тенденции кризисной эволюции мира / А.Г. Белорус // Экономический журнал XXI. 2010. № 7.
9. Олеандров В.Л. ООН и идеология мирового сообщества // Вестн. МГИМО-Университета. 2012. № 3.